

ТРУДЫ

ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ

КИРГИЗСКОГО КРАЯ.

Вып. III.

1922 г.

О Р Е Н Б У Р Г .

Оренбургская областная
библиотека
им. Н. К. Крупской

Q-156308

ор 613
Т-78

ор 613

З/с 17

Материалы по киргизской этнографии.

Три брата и бык.

Когда то жили три джигита. Все их имущество заключалось в одном быке, выпивавшем за-раз целое озеро воды. Бык был таких размеров, что один из братьев должен был ухаживать за головой, другой за средней частью, а третий за хвостом. Однажды джигиты привели его поить, но в этот раз бык не выпил всей воды озера. Джигит, следивший за головой говорит: „вода в озере не убывает“, следившей за серединой быка говорит: „живот у быка еще не вздулся“ и, наконец третий брат замечает: „бык выбросил кала меньше обыкновенного“.

В то время, когда они так разговаривали между собой, выплыл из озера карась и проглотил быка. Вода в озере забурлила при проглатывании карасем быка и волной выбросила карася на берег. Карась так и остался на суше. Через некоторое время опустился с выси орел, схватил карася и унес. Взмахами крыльев своих орел нагнал ветер, собрались тучи и хлынул дождь. В степи пастух пас стадо коз и баранов и от сильного дождя он спрятался под бородой самого большого козла. Прилетел орел с карасем и сел на рога этого же козла. Старику пастуху хотелось узнать скоро ли перестанет дождь и он посмотрел на небо. Сверху упала лопатка карася и попала прямо в глаз старику.

Старик, протирая глаз, пришел домой и говорит: „Мне в глаз попала какая то соринка; пожалуй-ста, посмотрите, что там“. И вот восемьдесят джигитов в сорока лодках пустились по глазу старика ис-

кать, что туда попало и вытащили из глаза лопатку карася. Кость бросили на землю. Из нее потекла вода, орошила местность, и местность эта превратилась в степь с богатой растительностью. Народ стал здесь зимовать и лето проводить.

Так это продолжалось долго, но с одного конца кости, находившемся под населением, висела жила, которую заметила лиса, повадившаяся каждый день ходить сюда и грызть ее.

Однажды лиса потянула за жилку сильнее и кость повернула, а вместе с костью повернулось в другую сторону и селение. Проснулись жители и были страшно удивлены такой переменой. Выбрали восемьдесят джигитов, посадили их на коней и поручили искать причину такого чуда. Долго ездили джигиты по свету и, наконец, встретили большую лису—виновницу этой перемены,—погнались за ней и общими усилиями убили ее. Сняли джигиты шкуру с одного бока, но с другого снять не могли: не было сил у них перевернуть лису на другой бок. Половина шкуры так и осталась на месте. Возвратившись домой они дали шкуру скорняку на выделку, и из меха сшили себе восемьдесят шуб. В этом же селении жила женщина великан, она была беременна. Что бы заранее приготовить шапку для будущего ребенка, она пошла к портным, и просила дать ей меховых лоскутов. Они ей ничего не дали и рассказали о лисе. Женщина пошла искать убитую лису. Нашла лису и перевернула ее на другой бок. Едва она успела снять оставшуюся половину шкуры, как родила сына. Положила ребенка себе в подол и взяв лисью шкуру, она пошла домой. Запеленала она дома ребенка, а шкуру положила на выделку.

Пока шкура выделывалась, ребенок рос. Когда она стало шить шапку, то шкуры хватило только на три четверти шапки—так вырос ребенок.

В этой сказке много величин

Первая величина—величина быка, вторая—величина рыбы, третья—величина орла, четвертая—величина барана, пятая—величина старика—настуха, ше-

стая — величина лопатки, седьмая — величина лисицы, восьмая — величина женщины, девятая — величина рожденного ею ребенка.

Кто же из них самый большой?

Д и к а р ь.

У Рюгоживая не было ни дома, ни скота, ни одежды. Жил он в какой то землянке в горах. Все его богатство заключалось в капкане, которым он ловил животных. Этим он и жил. Однажды в капкан попала лиса. Рюгоживай хотел лису убить и с'есть. Вдруг она ему говорит:

„Ты не ешь меня. Я тебе достану все, что ты захочешь: жену, скота, кибитку“.

„Как я тебе поверю? — отвечает Рюгоживай. Ты возьмешь до и обманешь меня“. Лиса снова говорит. „Ты поверь мне, я тебя не обману и все достану“.

Поверил Рюгоживай лисе и отпустил ее. Отправилась лиса в поиски, чтобы исполнить обещание. Невидимкой пришла она в один аул. Там шел пир, на который собралось множество народу. Невидимкой подошла лиса к котлу, где варилось мясо, схватила большой кусок и побежала. Половину этого мяса она с'ела сама, а половину принесла Рюгоживаю и говорит ему:

— „Ты ешь это мясо, а я пойду искать тебе жену. Встретимся мы опять на этом же месте. Ты можешь уходить, куда захочешь, но если ты вернешься раньше меня, то жди, а если я раньше приду, то буду тебя ждать“.

Ушла лиса искать жену Рюгоживаю. Пришла к богатому тюре к кибитке и спрашивает: „Кто здесь живет?“ Вышел хозяин. Лиса обращается к нему: „у нас есть хан, а у него сын. Сколько хан ни искал, но ни как не мог найти в своем ханстве невесту сыну, равную ему. Хан слышал, что у вас дочь красавица и просил меня узнать не отдадите ли вы ее замуж за ханского сына“.

— „Я отдам дочь — говорит торе, — но буду просить большой калым“.

— „Просите“ — отвечает лиса.

— „За калым мне дайте пятьдесят пар лис, пятьдесят пар волков и пятьдесят пар барсуков.“

— „Хорошо, хан будет согласен — говорит лиса, — а теперь вы меня угощайте, я хочу кушать“.

— „Ты ведь, кумыс не любишь. Чем тебя угощать?“ спрашивает торе

— „Дайте мне мяса“ — отвечала лиса.

Дал ей торе мяса. Наелась лиса да и с собой взяла большой кусок. Идет лиса обратно. Навстречу ей попадается волк.

— „Ах, кумушка, — обращается к ней волк — какая ты хорошая, какая ты красавица. Откуда, ты кумушка, достала такое жирное мясо. Вероятно оно очень вкусное, дай мне кусочек попробовать“.

— „Нет, друг, — отвечает лиса — я несу мясо не для тебя, а для своих детишек. Если ты хочешь, то собери пятьдесят пар волков. Мой знакомый торе устраивает большой пир, я отведу вас туда и вы все покусаете мяса.“

Быстро побежал тогда голодный волк и привел пятьдесят пар — своих друзей и родственников.

Повела их лиса к торе. Привела и говорит: „Открывайте сарай, куда можно загнать волков“. Торе приказал открыть сарай с железной дверью и туда загнали всех волков.

Снова отправилась лиса в путь с куском мяса во рту. Встречается ей по пути барсук и просит кусочек мяса попробовать.

— „Нет, дорогой мой — отвечает ему лиса, — я мясо несу для детишек своих, а не для тебя. Вот если ты хочешь мяса, то собери пятьдесят пар барсуков; я отведу вас к знакомому богатому торе и он вас всех угостит.“

Помчался барсук. Собрал пятьдесят пар своих земляков. Лиса повела их к торе. Он дал ей другой сарай с крепкими дверями и затворами и загнали туда барсуков.

Опять лисанька в пути с куском мяса во рту. Встречается ей лиса.

— „Ах, родная, какое ты мясо жирное несешь—говорит она нашей кумушке. Давай разделим его и с'едим“.

— „Я несу не для вас—возразила лиса,—а для своих детенышей, все же могу вам дать кусочек“.

Разлакомилась лисанька, а наша лиска ей и говорит.

— „Я пятьдесят пар барсуков и пятьдесят пар волков отвела уже в гости к знакомому богатому тюре, на пир. Они там пируют. Если ты хочешь, то собери, пятьдесят пар лис. Я отведу вас к торе и вы покушаете вдоволь мяса.“

Собрались пятьдесят пар лисанек и повела их наша лиса к торе. Открыли им сарай с крепким запором и затнали туда лисанек.

Лиса обращается к князю.

— „Я весь калым отдала. Теперь вы ждите нас. Только наше хозяйство далеко и придется ехать туда три месяца“.

Захватила лиса кусок мяса, пришла к Рюгоживаю, отдала ему мясо и говорит:

— „Я нашла тебе невесту, уплатила уже калым. Остается нам теперь итти туда.“

Рюгоживай спрашивает у нея.

— „Чем ты, кумушка, калым уплатила“?

— „Я дала в калым—говорит ему лиса—пятьдесят пар волков, пятьдесят пар барсуков, и пятьдесят пар лис“.

— „Ты бы лучше принесла мне покушать одного волка“—говорит ей Рюгоживай, привыкший к мясу диких животных.

— „Ничего, потерпи—отвечает лиса, будешь есть мясо повкуснее волчьего“.

Прожили они на этом месте три месяца и отправились за невестой.

Через несколько дней пришли к аулу. Лиса оставила Рюгоживая в версте от аула, а сама пришла к князю и говорит:

— „Ехали мы больше трех месяцев; по пути на нас напали разбойники и все ограбили. Твой зять один остался цел, но почти нагой, ему нужна одежда“.

Хан выбрал хорошую одежду, дал ее жевщинам и велел одеть зятя и привести к нему.

Обращается лиса к жевщинам:

— „Если ваша одежда ему понравится, то он не засмеется, если же не понравится, то он засмеется“.

Женщины отнесли одежду и нарядили Рюгоживая. Он никогда в жизни не носил такой одежды — обрадовался и засмеялся. Женщины, оставив его на месте, прибежали к князю и говорят ему, что Рюгоживай смеется над его одеждой.

— „Ну, значит ваша одежда ему не понравилась — говорит лиса. — Отнесите ему более хорошую одежду“.

Торе достал одежду из шелка и послал женщин одеть Рюгоживая.

Одели снова его. Рюгоживай засмеялся. Женщины, одевавшие Рюгоживая, побежали к князю и говорят:

— „Он опять смеется“.

— „Что же мне делать? — говорит торе. Лучших одежд у меня нет“.

Лиса ему отвечает:

— „Пускай смеется. Хорошая одежда будет тогда, когда он вернется в свой аул“.

Женщины и девушки привели Рюгоживая в отдельную кибитку. Три дня и три ночи был свадебный пир у богатого князя.

После пира торе отдал доч Рюгоживаю. Сорок ковров, сорок паров, сорок рабов-прислужников и много другого добра он дал в подарок своей дочери.

Сам князь пошел провожать Рюгоживая вместе со своими тремя сыновьями.

Три дня он шел с ним; затем вернулся домой, а сыновьям приказал провожать Рюгоживая до его аула.

Караван прошел горы, где жил Рюгоживай, где ловил капканом зверей. Не знает Рюгоживай куда ведет его лиса да и все равно ему, у него ведь нет дома.

Три сына торе спрашивают лису.

— „Далеко ли еще итти?“

— „Мы проехали всего три дня, а нам надо ехать три месяца“ — отвечает она.

Прошло уже три месяца, как они вышли. Лиса все идет впереди. Встречает как то лиса пастуха, который пас огромное стадо баранов. Лиса спрашивает у него.

— „Чье это стадо?“

— „Эти бараны принадлежат айдагру*) — отвечает пастух.

Говорит ему лиса:

— „Сзади меня с обозом идет хан Рюгоживай. Если он спросит, то говори, что эти бараны хана Рюгоживая, а не айдары“.

Лиса побежала дальше. Подходит к пастуху обоз и сыновья торе спрашивают у него:

— „Чьи это бараны?“

— „Эти бараны хана Рюгоживая“ — отвечает пастух.

Сыновья торе решили, что скоро придут к аулу Рюгоживая.

Снова встретила лиса пастуха, пасшего огромный табун лошадей и спросила чьи лошади.

— „Эти лошади — айдагра“ — отвечает пастух.

Лиса просит не говорить, что эти лошади айдагра — „И ты говори, что табун принадлежит Рюгоживаю“ — просит она пастуха.

К пастуху подходят сыновья князя и спрашивают.

— „Чьи это лошади?“

— „Рюгоживая“ — отвечает пастух. Лиса бежит дальше. Встречает по пути пастуха, который пас огромное стадо коров.

— „Чей это табун?“ — спрашивает лиса.

— „Айдагра“ — отвечает пастух.

— „Не говори, что этот табун айдагра, а скажи, что хана Рюгоживая, иначе он тебе голову отрубит“ — приказывает лиса пастуху.

Подошел обоз и спрашивают сыновья князя.

— „Чьи это коровы?“

— „Рюгоживая“ — отвечает пастух.

*) آيдахار — колоссальный змей, пожирающий людей.

Пройдя еще день лиса подошла к большой белой кибитке и узнала, что там живет айдагр.

— „Можно мне повидать его?“ — спрашивает лиса и просит вызвать айдагра. Но айдагр к ней не вышел, а позвал ее к себе.

Вошла лиса и спрашивает:

— „Мы едем три месяца, с нами большой обоз, нельзя ли отдохнуть у вас два три дня“.

Айдагр разрешил.

Обращается вновь к нему лиса:

— „У нас в обозе маленький ребенок. Он очень боится вас“. Не можете ли вы уйти куда либо навремя. Айдагр ушел на берег озера неподалеку от кибитки и уснул там.

Пришел обоз, расположился в белой кибитке и начал готовить чай.

Обращается лиса к сыновьям торе и говорит.

— „Нас не было дома больше шести месяцев и нашу кибитку занял айдагр. Не можете ли вы убить его. Иначе он нам не даст житья“.

У старшего сына была длинная узкая шапка, которую можно было складывать на шесть частей. Он эту шапку носил в кармане. Подошел он к айдагру и разрубил его на несколько частей. Весь скот кибитки, лошади и все остальное богатство перешло к Рюгоживаю. Он стал очень богатым человеком и хорошо зажил.

Младший сын богача и пери *)

У одного богача было три сына. Богач был стар; однажды он призвал старшего сына и говорит ему.

— „Я скоро умру, надо разделить мое имущество“. Он повел своего сына в степь, показал ему ее и спрашивает: „Чем красива эта степь, богатством или цветами?“ (подразумевается богатство травами для скота).

Отвечает сын ему:

— «Степь будет очень красива, если поставить

*) Судя по обстановке и мифологическим существам сказка эта не чисто киргизская.

кибитку, иметь много лошадей и другого скота и любоваться табунами, сидя подле кибитки».

— „Молодец, когда ты вырастешь, ты будешь богат“ сказал ему отец.

Взял старик среднего сына и показал ему другой уголок, принадлежащей ему степи, полный душистых майских трав и цветов, полный майских звуков.

„Чем красива эта степь—спросил старик, — богатством или цветами?“

Отвечает средний сын отцу:

«Степь будет красива, когда на ней будет кибитка с табунами лошадей, баранов и коров кругом».

— «Молодец, когда ты вырастешь, ты будешь богат», сказал ему отец.

С младшим сыном старик пришел в ущелье. Там извивалась дорожка среди гор, по которой проходили караваны.

— „Чем красиво это ущелье?“ — спросил отец.

Отвечает ему младший сын:

— „Здесь хорошо, когда проходят истомленные караваны. Хорошо их поджидать и рано утром, чуть блеснет утренняя заря нападать на них на хороших лошадях с острыми кияжалами“.

— «Ты будешь разбойником» — отвечал ему отец, — уйди от меня, ты не можешь быть моим сыном!“

Старик бросил сына в этом ущелье, сам ушел домой. Сын не вернулся к отцу; он пошел в другой край. Он шел много дней. Его мучил голод и жажда, но в дикой степи ничего не было.

Однажды, пройдя большую степь, он увидел в земле глубокую яму, в которую спускалась лестница.

Он думал, что в яме живут люди и спустился по лестнице. Пройдя сажен десять, он увидел огромную дверь, подле которой лежал камень.

Мальчик перешагнул порог, дверь закрылась и не открывалась вновь.

Перед ним была огромная, узкая, как корридор, комната. Комната спускалась книзу и он пошел по ней. В конце комнаты едва виднелась в темноте боль-

шая, но не глубокая яма. Она была полна человеческих костей и остатков человеческих тел. Черепа, оторванные руки и ноги, кости, а среди них вырванные глаза привели в ужас мальчика.

Дальше некуда было идти. Не мог он и пойти назад, там дверь была заперта.

Вдруг мальчик заметил вверху маленькое отверстие, в которое падали лучи света. Отверстие было очень высоко. Чтобы подняться, мальчик стал складывать под себя человеческие кости. Так три дня и три ночи складывал он без остановки кости. Наконец добрался он до отверстия. Хотел пролезть в него. Вдруг там показался какой-то человек с золотыми кебыс,^{*)} загородивший ему путь. Мальчик ухватился за ноги этого человека, но тот стал подниматься вверх и все выше и выше. Он увлек за собой мальчика. Они подвигались высоко, высоко и человек с золотыми кебыс стал опускаться к земле. Ударился о землю и снова стал подниматься. Так продолжалось очень долго. Наконец мальчик оторвался, в руках у него остался один кебыс. Он упал на землю и в изумлении стал смотреть на человека, который его таскал. Этот человек превратился в тучу, стал подниматься вверх и наконец, исчез совершенно.

Идет дальше наш юный путник спрятав кебыс под рубашку. Пришел в неведомый город. Видит жители этого города собираются уходить из него.

— «Почему вы уходите из вашего города? Зачем бросаете его?» — спросил у них мальчик.

Отвечают ему жители.

— «Посредине города находится маленькая лужа. В неделю один раз она разливается и затопляет город. Если мы бросим в воду красивую девушку и барана, то вода входит в берега и перестает разливаться. Если же мы не даем луже этого, то вода уносит все и все разрушает. Сегодня день разлива».

Отвечает им мальчик:

^{*)} کعبیس — кожан. калоши, снимаемые при входе в кибитку.

— «Я пойду и сделаю так, что вода не будет разливаться. Обещайте только мне то, что я захочу».

Жители согласились.

— „Сделай только так, чтобы лужа не разливалась“—говорили они.

Мальчик прождал три дня и на четвертый лужа разлилась вновь. Мальчик взял с собой кинжал, сел в лодку и поплыл на середину разлившейся лужи.

Плывет он в лодке и видит в воде торчит указательный палец, а на нем золотое кольцо. Мальчик быстро схватил этот палец и завязалась борьба. Палец тащил мальчика в воду, а он его к себе. Три часа шла борьба между ними. Вода остановилась на одном уровне. Наконец вырвался палец, но у мальчика осталось золотое кольцо. Мальчик спрятал кольцо вместе с кебыс.

Вода быстро стала усыхать и в конце концов исчезла даже лужа.

Говорит мальчик жителям:

— „Вы обещали дать мне за мой труд, что я захочу“.

— «Так стройте мне хороший дом, найдите мне невесту и дайте мне средства. Я останусь здесь жить».

„Нет“, возразили жители,—мы не можем так наградить тебя. Мы не можем тебе построить дом, не можем найти невесту, а можем лишь дать денег“.

Отвечает им мальчик:

— „Если вы не дадите мне все, что я хочу, то денег мне не надо“.

Взял мальчик с собой кольцо и кебыс и ушел от них.

Через девять дней он попал в другой город. Спрятав кольцо и кебыс он вошел в него. Жители этого города собирались выкочевывать из него.

— «Почему вы бросаете город и хотите уйти из него?» спрашивает мальчик.

Жители отвечают ему:

— «Уже третий день как умер сын одного богача того князя (торе). Умерший сын каждый день в двенадцать часов ночи приходит в город, несется

улице в виде верблюда и кричит. От этого пугаются и безумеют у нас все женщины и дети. Вот мы и собираемся покинуть этот город».

Говорит им мальчик:

— «Я пойду на могилу сына князя и сделаю так, чтобы он не мог выйти из нее. За это вы должны дать мне, что я попрошу».

Жители обещали.

Вечером, когда еще не закатилось солнце, он пришел на могилу сына торе и стал ждать, что будет с покойником в могиле.

Вдруг раздался грохот, шум. Зашумело у него в ушах, но он не мог понять, откуда идет шум.

Долго он так сидел. Заглянул на небо и увидел, что в могилу летит черная туча. Он сидел неподвижно. Эта туча прилетела в могилу сына торе и превратилась в человека, который железной лопатой и мотыгой стал разрывать могилу.

Разрыл он могилу, побрызгал труп какой то жидкостью и сын князя ожил. Человек из тучи лопату и мотыгу поставил в углу могилы и превратился в красивую девушку. Девушка бросилась к сыну князя и стала его целовать, ласкать... Мальчик в мгновение схватил лопату и мотыгу.

Девушка с громким визгом и шумом превратилась снова в тучу и поднялась вверх. Как только скрылась туча, лопата и мотыга превратились в две маленькие веточки.

Сын торе остался жив.

Мальчик спрятал ветки, не показав их сыну торе и пробыл в могиле до утра. Взошло солнце. Оба пошли в город. Пришли к дому отца покойного джигита. Мальчик оставил сына на дворе, сам вошел в квартиру. Поклонился отцу и просил разрешения говорить. Отец разрешил.

— «Я привел вашего сына живым» — сказал мальчик.

Ответил ему князь:

— «Как ты мог привести умершего сына моего живым? Ты шайтан уходи, уходи отсюда!»

— „Если ты не веришь мне, то пойдешь во двор и посмотри“ — сказал ему мальчик.

Мальчик вышел во двор.

Князь сидит и думает: «Кто ко мне приходил? Не знаю, шайтан или человек. Но кто бы он ни был, пойду и посмотрю».

Вышел во двор и увидел своего сына. Крепко обнял его старик и заплакал.

Пошли они в дом. Князь позвал и мальчика. Он угостил его и велел собрать весь город, чтобы угодить в честь мальчика. Собрался весь город. Князь устроил пир. После пира мальчик говорит жителям этого города: «Дайте мне, что обещали».

— „Чего ты хочешь?“ — спросили жители.

— «Я хочу быть вашим ханом» — ответил мальчик.

Жители отказались исполнить его желание. Он рассердился на них, взял с собой кебыс, кольцо и ветки и ушел из этого города.

Он идет по пустыне. Прошло четыре дня. Захотел он есть и пить. День был жаркий. Вдруг погода переменилась и на небе появились тучи. Казалось даже, что пойдет дождь. Он обрадовался, что сможет напиться. Посмотрел на небо. Что за чудо? На небе в туче огромный дом, весь облитый золотом и серебром. „Как бы подняться в этот дом?“ — думает он. Сидит он, сидит и ничего не может придумать. Вспомнил про свои веточки и невольно подумалось: «Если бы эти веточки превратились в большое дерево, я бы мог подняться в этот дом». Он вынул веточки из кармана и бросил на землю. Веточки превратились в роскошное дерево, уходившее своей вершиной к воздушному дворцу. Быстро полез он по дереву и добрался до дворца. Вошел в него и дерево снова превратилось в две веточки, которые он и взял с собой.

Джигит пошел по комнатам и стал рассматривать их. Пришел в последнюю комнату. В ней стояли три кровати с пуховиками, покрытые белыми одеялами. Посредине комнаты стоял большой стол, покрытый белой скатертью с кисточками и бахромой.

На столе лежали книги, зеркало и коль-бака. На стенах висели разные картины. На одной из них был нарисован пророк Магомет с войском. Он воевал с перси. Тут же висели картины, на которых также были нарисованы разные перси.

Джигит сел за стол и думает. „Кто может придти сюда. Кто-либо обязательно придет, скроюсь я“.

С этими словами он залез под одну из кроватей. Лежит там и ждет кто придет. Пролежал он несколько часов. Вдруг влетают через окно в комнату три лебедя. Прилетели и сели на стол. Оглянулись кругом и сбросили лебединый покров с себя и превратились в три красивые девушки.

Причесались перед зеркалом и стали рассматривать картину войны пророка с перси. Смеялись над ней... Одна из них ушла приготовить чай, а остальные две уселись за стол и стали просматривать книги. Скоро и чай появился на столе. Девушки пьют чай с конфетами и фруктами и беседуют между собою, делятся своими новостями.

— „Хочу вам рассказать свое приключение—говорит одна из них—„да не знаю, поверите-ли вы мне“.

— „Говори, говори—просят остальные, потом мы тебе тоже кое-что расскажем“.

— «Я выстроила под землей огромный дом—начала первая свой рассказ—в котором была только одна дверь Эта дверь закрывалась как только человек переступал порог в этот дом и не открывалась вновь. Сама же я опускалась сверху в маленькое отверстие и с'едала пришедшего тула. Но однажды, когда я спускалась в подземное жилище свое, меня кто-то схватил за ноги. Как я не старалась не дать, он снял с моей ноги один кебыс. Не знаю этого человека, но кто бы он ни был я пошла бы за него замуж».

Другая девушка говорит:

— «И со мной было приключение. Я устроила в одном городе маленькую лужу, которая по моему приказанию разливалась раз в неделю. Что бы вода

*) دول-بابا — верная лягушка.

вошла в берега, жители давали мне каждую неделю одну девушку и одного барана. Но кто-то снял с меня волшебное кольцо и я лишилась власти. Не знаю этого человека, но кто бы он не был, я бы пошла за него замуж».

Наконец третья девушка говорит:

— „Я любила сына богатого торе магометанской веры. Он меня не любил. Я усыпила его прежде, чем должен он был умереть. Отец думал, что он уже умер и похоронил его. Я прилетала к его могиле и наслаждалась его ласками. Но однажды кто то отобрал у меня две волшебных ветки, которыми я разрывала и зарывала вновь могилу. Я бы пошла замуж за этого храброго человека».

Джигит слышал весь разговор девушек. Быстро выскочил из-под кровати и сел к столу. Девушки испугались, вскочили и схватились за лебединые покрывала. Но он им говорит. „Не бойтесь. Узнаете-ли вы вот эти вещи?“—спросил он у девушек и положил на стол кебыс, кольцо и веточки.

Девушки увидели свои вещи, бросили лебединые покрывы, подошли к столу и взяли свои вещи.

— „Я искал вас — говорит джигит — и наконец нашел. Берите свои вещи, но не изменяйте своим обещаниям“. Девушки взяли свои вещи и стояли изумленные. Пришли они в себя—и все три вышли за него замуж. Много дней пировали они и зажили весело.

К а н б а н - ш а л .

Жил когда то старик. Никого кроме старухи-жены у него не было. Этот старик был так труслив, что даже боялся выйти во двор. Но однажды старик набрался храбрости и вышел во двор. На руке у него была небольшая рана, которую быстро облепили мухи. Рассердился старик, хлопнул другой рукой, и сразу убил шестьдесят мух...

Старик решил, что очень силен и осмелел.

Приходит к своей старухе и хвастает.

*) Невесомый старик.

— „Вот я какой сильный, сразу убил шестьдесят душ. Теперь могу воевать с кем угодно“.

Расхрабрился старик и отправился в путь, шел долго, устал и лег в поле спать.

Уснул старик, а на него напали три Дау.*) Но Дау испугались старика, когда прочли надпись на его палке. Там было вырезано: „Я такой великий богатырь, что одной ладонью раздавил шестьдесят душ“. Это вырезал старик перед тем, как выступил в путь. Испуганные Дау осторожно разбудили старика и стали расспрашивать кто он и откуда.

Старик рассказал да приврал порядочно.

Дау позвали старика к себе в гости.

Пришел старик. Угостили его, а потом попросили сходить за водой. Ведро было такое большое, что старик едва донес его до колодца. Нести ведро с водой старик не мог. Он стал палкой подрывать колодезь. Долго провозился старик подле колодца. Дау надоело ждать и они пошли к старику.

— „Что ты тут делаешь?“ — спрашивают Дау у старика. Отвечает старик:

— „Какие пустяки нести ведро воды, лучше я канал пророю из колодца в дом“.

Испугались Дау, что старик может затопить их дом и сами поскорей понесли воду.

Послали они старика за дровами без топора. Дали ему только веревку и просили деревья вырывать с корнем, как это они обычно делают.

Едва донес старик веревку до леса. Как быть? Отдохнул старик и начал связывать весь лес.

Долго он провозился в лесу, не дождались Дау и пошли к нему. Пришли и удивленно спрашивают: „Что ты тут делаешь?“

— Чем таскать по одному дереву, лучше я сразу принесу весь лес“ — отвечал старик.

Дау вырвали несколько деревьев и понесли сами. Устал наш старик и сел сзади на деревья, а Дау и думают: „Какой сильный старик, ногами тащит де-

*) دالو — одноглазый батырь с мифическими чертами.

ревья вперед“. (Дау совершенно не чувствовали тяжести деревьев).

Поужинав все улеглись спать. Дау решили ночью убить опасного для них старика. Старик подслушал их разговор и на свое место положил бревно, а сам стал в угол, где стояло бревно. Пришли Дау и давай колоть бревно. Кололи, кололи и решили, что старик уже умер. Дау ушли. Старик снова лег, а бревно поставил на прежнее место.

Утром проснулся, пришел к Дау почесываясь и говорит: „Как у вас много блох; всю ночь спать не давали, всего меня покусали“.

Пора старику домой. Зовет он Дау к себе в гости. Дау согласились.

— „Я пойду вперед, говорит старик, заставлю жену вам приготовить еду, а вы приходите следом за мной“.

Пришел старик домой и говорит своей старухе:

— „Я пригласил к себе в гости трех Дау. Какая у тебя есть еда?“

— „Ничего у меня нет“ — ответила старуха

— „Ну, так принеси камышу — говорит ей старик и расстели под кошмой“.

Старуха так и сделала.

Пришли Дау. Старик пригласил их в дом. Уселись гости и стали делиться с хозяином новостями.

Гости заметили, когда входили в дом, что под кошмой что-то хрустит и спрашивают старика.

— „Что это у вас под кошмой?“

— „Да ничего особенного — ответил старик. Мы со старухой все лето ели людей и разных животных, а кости клали под кошму, вот они и хрустят“.

Через некоторое время старик обращается к старухе: „Что у тебя на обед приготовлено?“

— „Я ничего не приговорила — ответила старуха, так как не знала, что готовить“.

— „Хорошо. Вот я сейчас зарезу трех Дау — обратился к ней старик. — От первого Дау ты вари голову. Если я головой не наемся, то вари грудь от второго Дау. Если же и этим не наемся, то вари третьего Дау целиком“.

Испугались Дау и давай бежать. Старик преградил им путь, став подле дверей кибитки, но Дау опрокинули кибитку и убежали.

Встречается им по пути лиса.

„Откуда бежите?“—спрашивает она.

—„Здесь живет старик, который чуть не зарезал нас—ответили Дау, от него мы и бежим“.

„Я знаю этого старика. Ежедневно я с'едаю у него, что хочу. Он очень труслив. Ай-да к нему“.

Дау согласились и пошли с лисой к старику.

Старик заметил, что лиса ведет к нему трех Дау. Испугался страшно. А старуха и говорит ему:

—„Ты стой у дверей, а когда Дау подойдут близко, то кричи ей, что ее отец был должен тебе шесть Дау и ты рад, что она ведет в уплату отцовского долга трех Дау“.

Вышел старик во двор, а лиса подле дома.

—„Ах, какая ты умница,—говорит ей старик, хочешь отцовский долг уплатить. Он должен был мне шесть Дау. Неси, неси хоть трех, а то есть нечего“.

Дау испугались и рассердились на лису. Схватили ее и убили о землю.

Ушли Дау домой. Лиса лежала мертвая с открытым ртом.

Подошел к ней старик и говорит:

—„Лежи, лежи теперь я тебя не боюсь, хотя ты и лежишь с открытой пастью“.

Хорошо зажил старик после смерти лисы.

Зенги-баба. *)

Зенги-баба был человек не простой. На кого посмотрит Зенги-баба, тот делается богатым. Один бедняк никак не мог обратить на себя внимание Зенги-бабы. Но знакомый плут сказал ему: „Ты зарежь

*) Зенги баба (زنگی بابا)—покровитель коров, бог коров. Кроме Зенги-баба у киргиз есть покровитель других домашних животных, например: Камбар (قامبار)—покровитель лошадей; Шопан-ата (چوپان آتا)—покровитель овец; Ойсыл-кара (اویسلگارا)—покровитель верблюдов.

верблюда, сними с него шкуру мешком, набей ее соломой, взвали на плечи и проходи мимо дверей дома, где живет Зенги-баба, тогда он обратит на тебя внимание.“ Бедняк так и сделал. Когда он проходил подле Зенги-баба, то кто-то закричал: „Посмотрите вот на этого человека, он несет живого верблюда.“ Зенги-баба поднял голову и посмотрел на бедняка. Бедняк, говорят, стал богачем.

Тазша *) تازچا

У одной женщины было сорок сыновей, которых прозвали Тазша. В другой семье был только один сын; его также прозвали Тазша. Однажды сорок Тазша работали в лесу. Отдельно от них в этом же лесу работал и один Тазша. Они делали телеги. Сорок Тазша делали сорок телег в день, но и один Тазша тоже делал сорок телег в день. Сорок Тазша завидовали ему: „Как это мы делаем сорок телег все вместе, а он один делает сорок телег“—думали Тазша: „надо сжечь его телеги“.

На другой день рано утром, когда еще одинокий Тазша спал, они пришли и зажгли его телеги.

Потом подошли все сорок к нему и говорят: „У тебя пожар случился, горят телеги.“

— „Пусть горят, значит так хочет Бог“—ответил одинокий Тазша.

Сорок Тазша пошли к своей работе, а он остался и думает: „Что мне делать? Всею, что я ни сделаю, будут они завидовать; все равно они не дадут мне работать. Лучше я соберу угли в мешок и продам их.“ Так он и сделал. Собрал полный мешок углей и принес к какому-то богачу продавать.

„Вот у меня целый мешок золота—говорит он--но, все мелочь. Я хочу сменить весь мешок на один кусок.“ Богач согласился и дал ему кусок золота. Ушел Тазша, а богач сидит и думает: „Почему это он глупый, оставил мне за один кусок целый мешок золо-

*) Тазша تازچا—паршивый, плешивый от паршей.

та?" Приказал слугам принести мешок, чтобы посмотреть, что в нем. Слуга принес. Развязал богач мешок, посмотрел и видит, что в нем лежат угли. Богач разсердился и послал гонцев поймать Тазша. Гонцы вернулись обратно не найдя его.

Тазша вернулся домой. Сорок Тазша видели, что он принес целый кусок золота. Сорок Тазша и спрашивают у него: „Откуда ты взял золото?“

За мешок углей, который я собрал в лесу после пожара, мне богач дал кусок золота—ответил он. — Идите и вы в лес, зажгите свои телеги, соберите угли и отнесите к этому богачу. Вам дадут то же.“

Сорок Тазша побежали в лес; зажгли там свои сорок телег, набрали сорок мешков угля и понесли богачу. Пришли. Богач и говорит им: „Вчера меня обманул один, а теперь вас пришло уже сорок.“ Избили их слуги богача да еще богач приказал вернуть золото.

Сорок Тазша вернулись домой, но не рассказали одному Тазша, как их побил богач и приказал им вернуть золото, которое он получил от него. Пришли они и думают. Как им быть с врагом, как наказать за обман?

Решили они убить его жену.

Пошел однажды один Тазша на охоту. Сорок Тазша воспользовались этим и убили его жену.

Встречают они одного Тазша и говорят ему: „У тебя, пока ты охотился, умерла жена.“

„Ну что ж, так значит, хочет Бог—говорит он им в ответ.“

Пришел он к себе в кибитку и думает: „Что мне делать с мертвой женой?“ Думал, думал и наконец, решил. „Одену я ее, как живую, посажу на верблюда и поеду с ней в другое ханство, а там видно будет, что дальше делать.“

Посадил он жену на верблюда, взял в руки большое шило и поехал.

Пришел он в другое ханство. Вошел в какой-то аул, и из этого аула вышли все женщины и девушки с радостным криком:-- „К нам гости идут, гости“. „Близ-

ко не подходите—предупреждает их Тазша,—у меня верблюд дикий. Если вы подойдете близко, он испугается и убьет мою жену.”

Одна из девушек ему отвечает: „Если убьет, то я сама пойду за тебя замуж.“ С этими словами она пошла к верблюду, а за ней остальные. Когда они подошли к нему, Тазша незаметно воткнул шило верблюду в грудь. Шарахнулся верблюд закричал, заметался и свалил женщину на землю.

„Вот видишь, ты убила мою жену—закричал Тазша. Теперь ты должна выйти за меня замуж.“ Девушка не соглашалась. Тазша и говорит ей: „Идем со мной к хану. Хан рассудит кто из нас прав.“ Они пришли к хану и рассказали все, что случилось.

Хан приказал девушке пойти за него замуж. Взял Тазша эту девушку и вернулся к себе в аул.

Сорок Тазша увидели, что один Тазша привез себе жену и с удивлением спрашивают у него: „Как ты себе достал жену? Ведь у тебя жена умерла, а калыма для другой жены не было?“

—„Есть одно ханство, где за мертвую женщину дают живую девушку, да еще и красивую—ответил им один Тазша. Если вам не нравятся ваши жены, то убейте их, отвезите в это ханство и вы получите вместо них красивых девушек.“

Все сорок Тазша убили своих жен и повезли их в указанное Тазша ханство.

Выругал их хан и спрашивает: „Где вы видели, что бы за мертвых женщин давали живых девушек?“ Пришлось им заплатить большой калым, за своих новых жен.

Вернулись сорок Тазша домой, женились и думают, что им делать с своим врагом.

Решили убить его.

Пришли они к нему, схватили его, завернули в большую кошму и завязали веревкой. Связанного Тазша они понесли к глубокой реке, чтобы бросить его в воду.

Вынесли за аул, один из них и говорит: „Оста-

вим его пока здесь, напьемся чаю, а потом придем за ним и понесем дальше.“

Так и сделали.

Когда они ушли, к связанному в кошму Тазше подошел пастух, пасший тут подле баранов. Длинной палкой пастух стал стучать по кошме, не зная что там. Тазша пошевелился. Пастух понял, что в кошме кто то есть. „Кто там?“—спрашивает он. Тазша из кошмы и отвечает: „Мне все жители ханства предлагали быть ханом, но я не согласился; мне предлагали быть аксакалом—я отказался. Вот и наказали меня за отказ; связали в кошму и бросили в поле.“

—Я пойду вместо тебя и соглашусь делать все, что мне прикажут.“—ответил ему пастух.

—„Ладно, я согласен, развяжи меня“—просил Тазша. Пастух развязал его. Тазша положил вместо себя пастуха в кошму, заматал его веревкой, а сам отправился на быке пастуха пасти баранов.

Едва он успел уйти, как пришли сорок Тазша. Взяли они тюк и понесли к реке. Пастух и кричит из кошмы: „Теперь я согласен быть вашим ханом.“ „Какой чорт быть тебе ханом?“—ответили ему сорок Тазша. Принесли они его к реке, бросили в воду, а сами вернулись домой.

В этот же вечер один Тазша на быке пригнал огромное стадо баранов к себе в аул.

Удивившись еще больше сорок Тазша и спрашивают у него: „Откуда ты взял баранов? Как ты же умер в воде?“

А он им отвечает. „Эх, как хорошо под водой. Там находится царство русалок.—Они дали мне стадо баранов и быка. Идите вы к ним и получите каждый столько же баранов.“

Сорок Тазша были очень жадны и завистливы. Они решили немедленно пойти в царство Су-анасы и взять баранов. Пришли они к реке и все сразу бросились в воду. Они не умели плавать и быстро утонули.

Остался Тазша один. Не страшны ему враги. Сидит он в кибитке и думает. Что мне делать с же

нами сорока Тазша? Они не соглаются пойти за меня замуж. А надо их какнибудь заставить.... Когда они спят, я приду к ним и приложу всем в скрытом месте печать свою. Потом пойду к хану и скажу ему, что вот мои жены не хотят со мной жить."

Как подумал, так и сделал. На другой день он пошел к женщинам и говорит им: "Будьте все моими женами."

Женщины не согласились и он повел их к хану. Пришли они. Тазша и говорит.

— „Все они были моими женами, а теперь не хотят."

— „Он врет, возражают женщины, — у нас были мужья, но он их всех утопил в воде. Он злодей."

— „Нет хан, они были моими женами — настаивал Тазша. — Ты проверь. Если у них под мышками нет моей печати, то действительно они не жены мои; если же печать есть, то, значит, они тебя обманывают."

Хан осмотрел их и у каждой под мышкой нашел печать Тазша и говорит им: „У вас есть его печать, вы его жены."

Так Тазша женился на них и весело зажил.

Хитрый старик.

Жили были старик со старухой. Жили они очень бедно в сплетеной из осоки хате. Старик ловил рыбу, но домой приносил не весь улов, а только три-четыре рыбы, а остальное отбирала лиса. Она узнала трусливый характер старика, приходила к нему, пугала его и отбирала рыбу.

Однажды к старику пришел Дау и предложил вступить с ним в дружбу. Он пригласил старика в гости. Старик не заставил долго ждать и на другой же день отправился к Дау. По пути он нашел утиное гнездо с яйцами. Яйца закопал в землю, а сам пошел дальше. Дау жил одиоко,

ним жила только старуха мать. В честь гостя Дау привел стригуна (тай), стал резать его, а старика послал за водой. Старик пошел, опустил ведро в воду, наполнил его водой, но обратно вытащить не мог. Бросил он ведро и уселся на возвышенном месте. Покончив с таям, Дау пришел к старику и спрашивает. «Что делаешь друг? — «Я удивлен тем, что ты меня позвал в гости и меня же, своего гостя, послал за водой» — ответил старик. Дау ничего не ответил, достал ведро и пошел домой. Тем временем поспело мясо. Дау положил все мясо в деревянную миску и поставил перед стариком. Старик съел кусок-два, поблагодарил друга и сказал: «Я утром съел одного тая и больше не могу есть». Дау уложил старика спать, а сам стал точить шашку. Поточил немного и спрашивает у матери: «Как наточилась шашка?» — «Довольно, у старика горло неособенно толстое» — ответила она. Дау повесил шашку и вышел во двор. Старик воспользовался отсутствием Дау, положил вместо себя ступу (келы), одев ее в свою одежду, сам спрятался. Пришел Дау. Ударил по ступе один раз — стукнуло, ударил второй раз и лег спать. Заснул Дау, старик ступу поставил на прежнее место, а сам улегся спать.

Дау поднялся на другой день очень рано и увидел старика живым. Старик приоткрыл немного лицо и обратился к Дау. „У вас, видно, комары есть, ночью они меня раза два укусили и у меня чешется спина“. Старик почесал спину и снова обратился к Дау: „Я занимаюсь рыболовством, пора мне домой возвращаться. Ты меня проводи до полдороги.“ Дау охотно согласился и они пошли вдвоем. Дорогой старик спрашивает у Дау: „Друг, что ты знаешь?“ — „Ничего особого не знаю кроме сгрельбы, борьбы и драки“ — ответил Дау. — „Ну, вот, раз, ты сильный, то вышиби мозг земли“. Дау и так и сяк стал бить ногами о землю, но ничего не достиг.

— „Оказывается, друг, ты не особенно силен; сильному человеку пустое дело вышибить мозг земли“ — сказал старик

и слегка ударил ногой о землю, в том месте, где было спрятано гнездо с утиными яйцами. Расколотились яйца и выскочило их содержимое наружу. „Вот тебе и мозг земли“ — сказал старик.

Распрощались друзья и разошлись.

На обратном пути Дау встретил лису. Лиса и спрашивает у него: „Откуда идешь друг?“ — «Не задерживай, пожалуйста, вон, видишь идет самый сильный человек, я его боюсь и тороплюсь домой» — ответил Дау.

Лиса уговорила Дау пойти с ней к старику.

Пошли. Догнали старика.

„Куда ведешь, кума, Дау? Твой отец мне должен шесть яловых кобылиц, до за матерью твоей семь яловых кобылиц — так разве ты его ведешь в уплату родительских долгов?“ — спросил старик лису.

Не вытерпел Дау, рассердился на лису, схватил ее за хвост, ударил о землю и пошел домой.

Разбилась лиса на смерть. Обрадовался старик и стал снимать с лисы шкуру. Снял с одного бока, а с другого не мог: слишком велика была лиса и старик не в силах был повернуть ее на другой бок.

Так покончил старик с Дау и лисой, мешавшей ему ловить рыбу и снова принялся за рыбную ловлю.

У ч е н ы й д ж и г и т .

В старину жил один ученый джигит, достигший большого совершенства в науке и искусстве.

Однажды ему вздумалось найти себе верную спутницу жизни — хорошую жену и с этой целью он покинул родной край и отправился в поиски по всему свету.

После долгих скитаний он встретился с двумя странниками, которые пошли по одному направлению с ним. В пути ученый джигит и говорит им: „Давайте сократим путь.“

„Как можно сократить дорогу“? — подумали спутники и решили, что их товарищ сумасшедший.

Пройдя немного дальше они увидели молодые всходы хлеба. „Старый хлеб это или не старый?“ — спросил ученый джигит. Такой вопрос еще больше поразил спутников и они решили, что он действительно сумасшедший.

Идут дальше. Вошли в город и, идя по середине города, встретили человека, который нес на спине покойника. „Какого человека ты несешь, мертвого или живого?“ — спросил ученый джигит. После такого вопроса его спутники окончательно убедились в том, что их товарищ сумасшедший.

Все же один из них пригласил его к себе в гости. У него была взрослая дочь. Он сказал ей: „Я привел гостя, но полагаю, что гость ваш сумасшедший, ибо он говорит всякую чушь“. Дочь просила рассказать, что говорил ученый джигит.

„Мы шли вдвоем — начал отец — встретили его по дороге и отправились в дальнейший путь вместе с ним. Дорогой наш новый товарищ предложил сократить путь. Но разве можно сократить дорогу? Затем мы пришли на пашню, где хлеба стояли еще зеленые. Наш спутник спросил какие это хлеба: с’еденные это хлеба или не с’еденные. Мы подумали, что он дурак, ибо зеленый хлеб никто не ест. Наконец, мы пришли в город, на улице несли труп покойника. Товарищ наш спросил какого человека несут: умершего или не умершего — „Неужели ты не знаешь, что в гроб кладут покойников?“ — спросили мы.

„Не этот человек глуп, а Вы сами глупы“ — ответила дочь отцу своему. Если он предложил сократить дорогу, то он просил рассказать что-нибудь, ибо во время рассказа и беседы дорога кажется короче. Если он спросил какие хлеба, то он хотел сказать: кем засеяны поля, собственным трудом или чужим. Если он спросил какого человека несут — мертвого или живого, то это значит, что он хотел узнать

есть ли у этого человека дети или нет. Он вовсе не дурак. Дураки Вы, ибо его не поняли.

Только после этого отец понял, что его гость великий человек и захотел выдать за него замуж свою дочь. Не прочь был женигся на ней и ученый джигит: она понравилась ему и красотой своей и умом.

Так ученый джигит нашел себе спутницу.

Бту—ажа.

В прежние времена жил один богатый человек. У него был единственный сын. Бай долгое время не сватал никого сыну. Но однажды сын стал просить, что-бы отец сватал ему невесту. Отец выехал искать невесту сыну, но никто не соглашался выдавать свою дочь за его сына, говоря, что он разбогател недавно, а новое богатство непрочно. Возмущенный отец вернулся, домой и долго лежал больным. Тогда собрался в путь его сын. Он набрал себе хороших товарищей, взял много золота и серебра, навьючил все и тронулся в путь-дорогу. Дорогой он встретил всадника странника. Стали расспрашивать друг друга. Всадник оказался бту-ажа (посредник). „Если ты Бту-ажа—сказал джигит, то скажи какую и чью невесту ты предназначаешь мне?“ — „Для тебя предназначена дочь пастуха, который живет недалеко отсюда“ — ответил бту-ажа. Джигит поехал к пастуху. Пастух был очень беден и жил в маленькой хатке. Джигит попросил разрешения ночевать. Ему разрешили. Он вошел в хату и рядом с собой положил золото. Увидел он дочь пастуха и показалось ему обидным на ней жениться. Взял он шашку наточил ее и ударил дочь пастуха, а сам уехал, забыв взять с собой золото.

Утром пастух увел свою дочь с распоротым животом и тотчас позвал лекаря, который и залечил ей раны.

Золото досталось пастуху и он разбогател.

Через некоторое время джигит снова выехал искать себе невесту. Ему говорили, что у некоего богача есть красивая дочь. Он поехал к этому богачу и действительно оказалось, что его дочь очень красива. Джигиту она понравилась и он решил ее сватать. Ночью жениху привели невесту и он заметил у нее на животе рубцы. „Почему у тебя рана?“—спросил джигит. „Давно, когда я еще была маленькой—отвечала невеста—у нас гостил джигит, который и разрубил мне живот“. Понял джигит, что такое судьба. Женился на этой девушке, вернулся к своим и благополучно зажил.

Кер-буга нуйши.

(легенда)

В прежнее время жил один хан. Этот хан имел только одного сына, очень любившего охоту на зверей.

Однажды во время охоты мальчик приехал к озеру и лег на берегу, куда приходили куланы (дикие лошади) пить воду. Вдруг прискакали куланы, мальчик выстрелил, но пуля попала в последнего хромого кулана, а остальные куланы розыскали охотника и растоптали его ногами.

Волновался хан, что сын долго не возвращается с охоты и, наконец, собрал весь народ свой, приказав отыскать сына. Народ пошел искать и в одном месте нашел лишь ствол ружья, которым стрелял сын и принес его хану. Хан подумал, что сын его убит, но боялся этой мысли, и объявил народу: „Кто придет ко мне с вестью о смерти сына и будет утешать меня,—тому я залью уши расплавленным свинцом“.

Никто не смел сообщить хану о смерти его сына. Но Кер-Буга решил игрою на домбре поведать хану печальную весть и пришел к нему. Хан велел играть на домбре. Кер-

Буга стал играть и петь*. „Испуган хромой кулан и помчался с горы; умер твой сын Джучи хан**, (имя сына), неужели тебе не верится, хан?“ Рассерженный хан ответил: „Не тебе играть этот мотив и не мне слушать его, тебе уши залью свинцом“. Тогда Кер-Буга сказал: „Если будешь поступать по справедливости, то залей домбру, а если будешь поступать по упрямству, то меня залей“.

Хан не нашел больше слов, взял домбру, сделал в ней отверстие, которое и залил свинцом.

С тех пор и стали делать и делают теперь отверстие на крышке домбры.

Б е д н я к.

Жили в старину два брата. Младший был крупным богачем, а старший—бедняком. Богатый имел тысячу лошадей, а бедняк лишь одну. У богача был сын, который пас его лошадей, при чем ездил всегда на лошади бедняка. Каждый вечер лошадь бедняка возвращалась усталой. Бедняк заметил это и стал спрашивать сына богача, кто ездит на его лошади. Но тот ответил, что не знает. Бедняк стал следить за лошадью, пошел в табун и застал лошадь свою оседланной и привязанной. Рядом с ней лежал сын богача. Рассердился бедняк и утром пошел к брату. „Ты собака,—стал он ругаться—тебе жаль твоих 1000 лошадей; твой сын каждый день ездит на моей лошади, зачем ты ему позволяешь?“— „Кто тебе сказал это?“—спросил богач.— „Я видел сам это во сне“—ответил бедняк. Отец позвал сына, спросил его и тот сознался, обещая больше не ездить на лошади своего бедного дяди.

*) Оксак кулан шошиган, Таудан томен жосыган балан ольды Жошы-хан Нанбай-сынба осыган.

**) Джучи-хан—сын Чинчис-хана.

А. В. Затаевичем записан Аксак—кулан и будет помещен в IV выпуске „Трудов“ в числе его тысячи песен Кирг. Народа.

Однажды у хана пропал нар черной масти (кара-нар). Хан об'явил всем, чтобы разыскать кара-нара. Богач собрал хану (он считал брата сновидцем), что нара может разыскать его брат. Послал гонца к бедняку и доставил его хану. Хан приказал отыскать ему черного нара. „Отведите мне особую кибитку, я в ней буду видеть сны и найду верблюда“ — попросил бедняк. Так и сделали. Никаких снов он не видел и решил сбежать. Прибежал он к какой-то речке, стал искать брод, чтобы перейти ее и случайно наткнулся на черного ханского нара. Нар завяз в болоте на берегу речки и издох. Бегом вернулся бедняк в отведенную ему кибитку и улегся. На утро он отправился к хану и сообщил ему, что он видел во сне черного нара, увязшего в болоте. Хан наградил бедняка серебром и золотом и отпустил домой.

Через некоторое время случилась новая беда. У хана пропали драгоценности. Снова хан призвал бедняка, дал ему особую кибитку и приказал найти драгоценности. Сидит бедняк и думает: „На нара я случайно наткнулся во время бегства своего. Как же я найду ханское добро. Надо бежать“. Бежит бедняк и вдруг слышит сзади топот. „Погоня“ — мелькнуло у него — и он тотчас шмыгнул в первую попавшуюся ему кибитку. Вскоре в эту же кибитку зашли какие-то два человека. Оказалось, что это и были воры. Они узнали, что хан поручил сновидцу бедняку отыскать украденное у него, сильно перетрусили, тем более, что они заметили, как бедняк вошел в соседнюю с ними кибитку. „Корин-кель, обратились они — мы пришли к вам с просьбой. „Не говорите вы о нас ничего хану“. Они залились слезами и упали на колени перед сновидцем.

— „Хорошо, — ответил сновидец — я хану ничего не скажу, если вы сами мне скажете, где спрятали вещи“. Воры согласились и указали место, где они спрятали вещи. Корин-кель вернулся в свою кибитку и спокойно уснул. Утром хан послал к нему узнать, что он видел во сне. Он

указал в каком месте спрятаны вещи и ханские слуги их нашли. Снова бедняк получил подарок от хана, оставшегося очень довольным таким своим подданным.

Как то однажды Корин-кель сам приехал к хану и сидел у него. Хан вошел во двор. Перед ханом прыгал кузнечик. Хан хотел поймать его и не мог. Попробовал второй раз и тоже не поймал. Лишь в третий раз ему удалось поймать кузнечика. Сжал хан этого кузнечика в руке и приказывает бедняку отгадать, что у него находится в руке (бедняк не видел как хан ловил кузнечика). Не мог угадать Корин-кель и говорит хану. „Раз прыгнул—в цель попал, другой раз прыгнул—в цель попал, а третий раз прыгнул—в яму попал.“ Хан думал и удивился, как это сновидец узнал, что он поймал кузнечика, когда тот прыгнул в третий раз. Хан решил, что его Корин-кель не простой человек и нельзя ему быть бедняком, а потому он отдал сновидцу большую часть своего скота. Так бедняк стал богатым.

Хитрый вор.

Встарину жил вор; он то и дело воровал у хана разные вещи. Хан, узнав проделки вора, приказал своим визирям караулить его дом. Но и в эту ночь явился вор, зашел в хаву, украл у него шубу, кумган и много золота. Шубу он надел на себя, а кумган взял в руку и направился прямо к выходной двери. Вязи приняли его за хана и безпрепятственно пропустили. На утро хан стал проверять свою казну и узнал, что снова похищено много золота и серебряных вещей. Хан стал расспрашивать визирей и те отвечали ему, что никто кроме его самого не проходил. Хан не поверил визирям и вторично проверил свое имущество. Оказалось, что похищена шуба и кумган. На следующий день хан поставил караулить свою дочь. По старой привычке приходит вор. Видит ханскую дочь и уходит обратно

Вор отправился к мяснику, чтобы у него купить кусок козьего сала. Мясник стал подавать сало через решетку. Вор отрубил ему руку и ушел. Дорогой он набрал торсук воды и пришел в казну хана. Тут его поймала дочь хана. Вор попросил ее разрешить ему оправдаться. Руку он отдал ханше, а сам воткнул в торсык*) шило. Из него стала биться струей вода. Ханша оглянулась назад на торсык, а вор воспользовался этим и зашел в казну. Оттуда он унес много серебра и золота. Ханша сообщила отцу, что отрубила вору руку. Утром хан сделал распоряжение созвать весь народ и об'явил, что его обворовывает тот, у кого истекшей ночью отрублена рука. Собрался народ. Без руки оказался мясник и его арестовали. Трудно было мяснику доказывать, что он сам пострадал от хитрого вора и вовсе не повинен в краже ханского добра. Когда все выяснилось, хан приказал, во что бы то ни стало, розыскать хитрого вора и послал на розыски целый отряд. Вор узнал об этом и пустился в бегство. Дорогой он встретил мельника и сказал ему, что идет отряд, посланный, ханом, для ареста мельника, и предложил ему бежать. Мельник испугался и со страху, не раздумывая долго, сбежал. Вор остался возиться с мельницей. Проходит отряд подле мельницы и спрашивает вора не видал ли он бежавшего человека, который обворовал хана. Вор указал на мельника. Отряд пустился догонять мельника, догнал, конечно, и арестовал. Так несчастный мельник попал в беду. Потащили в суд и лишь кое-как выбрался мельник из-под ареста, доказав свою невиновность. А вор снова перехитрил всех и избежал ареста. Спустя некоторое время хитрый вор сам явился к хану, переодевшись так, чтобы его не узнали, и заявил хану, что он держит у себя слишком плохих сторожей, не умеющих сберечь ханское добро от воров. Вор предложил хану переменить сторожа и взять того,

*)—Торсык—кожаный мешок для жидкостей; торсык обыкновенно готовится из шев. верблюда.

которого он укажет. Хан послушался вора и взял к себе на службу его друга. Вору этого только и надо было. Теперь он приехал уже на лошади, одна сторона которой была совершенно белая, а другая черная, и обворовал хана. На другое утро хан призвал к себе сторожа и приказал доставить того, кто его поставил к нему на службу (вора). Явился вор. Хан и говорит ему. „Надо мной смеется соседний хан, потому что я ни как не могу поймать вора. Если ты сумеешь покорить этого хана моей воле и представить его мне, то я помилую (хан уже начал догадываться кто вор) тебя и выдам за тебя свою дочь.“ Обрадовался вор и решил отправиться к соседнему хану. Предварительно он снял с козла шкуру, не разрезав ее, разукрасил бубенчиками, кисточками. Пришел он к этому хану и заявил, что скоро на него нагрянет несчастье: придет какое-то ужасное сверхестественное существо и перебьет всех его подданных и его самого. Испугался хан, растерялся и стал спрашивать вора, что ему делать. „Единственное спасение для тебя в том--заявил вор--что ты поедешь к соседу твоему хану с повинной и подчинишься его воле“. Со страху хан велел себя и жену запереть в сундук и навьючить на верблюда. Грем я бубенчиками, вошел вор в козлиной с пестрыми кисточками шкуре в город. Город дрежал от страха. Хан с ханум помчался к соседнему хану просить прощенья и подчинились его воле, а за ними по их следам явился к хану и вор. Хан помиловал вора и, как обещал, выдал за него замуж свою дочь. Бросил вор с тех пор свое ремесло и мирно живет с красивой женой.

Визирь дровосек.

Жил когда то один хан. Умер у него старший визирь и долго искал хан себе такого визиря и никак не мог найти. Наконец он решил предложить городу своему три вопроса и назначить визирем того, кто ответит на все эти вопросы. Хан сделал об этом объявление. Охотников отвечать на вопросы хана нашлось только двое, они и приехали к хану. „Какая птица самая плохая? Кто самый дурной человек? Какое самое плохое топливо?“ — спросил хан у джигитов. Джигиты пошли по свету искать плохую птицу, дурного человека и плохое топливо. Долго они шли и, наконец, в маленькой ямочке нашли байгыз-птицу без одного крыла и подумали, что это и есть самая плохая птица, взяли ее с собой и пошли дальше. Затем они нашли в поле одиноко растущий кустарник, кругом которого не было не только деревьев или кустарников, но даже травы. Джигиты решили, что если этот кустарник растет одиноко и подле него нет никакой другой растительности, значит он самое дрянное топливо, взяли его и пошли дальше. По пути они встретили какого то человека, который рубил дрова и наваливал на телегу. Но так много наложил дров на телегу, что верблюд не мог сдвинуть воз с места, а хозяин все продолжал рубить и наваливать. Путешественники посмотрели на него и решили, что это и есть самый плохой человек, так как он, не считаясь с силой верблюда, все наваливал и наваливал дрова на воз. Они позвали его к хану. „Зачем я понадобился хану?“ — спросил незнакомец. Джигиты рассказали ему суть дела. „То ли вы нашли, что искали?“ — спросил у них дровосек. Джигиты показали ему байгыза и вустарник, который был с ними. «Нет, вы не то нашли» — сказал дровосек. «Самая плохая птица — сорока, а байгыз — несчастная птица. Когда Соломон, по воле жены своей, распорядился выстроить дом из птичьих костей, то байгыз спас очень мно-

гих птиц. Плохое топливо ковыль: целый воз ковыля не сварит обеда. Дурной человек тот, который живет у родителей своей жены: он — отставший от своих — не пристанет и к чужим и не примет участия в жизни как своих родственников, так и родственников жены. Все эти слова мои передайте хану и он назначит вас визирами.» Джигиты приехали к хану и рассказали все, что им говорил дровосек, от своего имени. Хан спросил у них: «Как это вы узнали?» — Мы сами додумались» — ответили они.

«Если вы сами раньше знали или додумались, то почему до сих пор вы не говорили и медлили? Разыщите мне и представьте того человека, который вам все это рассказал, в противном случае сниму с вас головы! Джигиты испугались и представили дровосека хану. Хан назначил его главным визирем.

Однажды хан с главным своим визирем отправился на прогулку и вместе с свитой остановился отдохнуть на берегу моря. В воде хан увидел отражение какой то красавицы, жившей на противоположном берегу моря. Она была так красива, что хан ее полюбил и поехал к ней в гости. Хану отвели одну из лучших комнат. Ночью хан постучался в дверь красавицы, но она не открыла и непустила хана. Хан вернулся в свою комнату и лег в постель. Пошел главный визирь к красавице и постучался в дверь. Красавица отперла дверь ипустила визиря. Молча она взяла дыню, разрезала на четыре части и бросила, затем отломала черенок от ножа и тоже бросила. После этого она пошла к себе в спальню, взяв с собой визиря, и оба легли спать. Хана взяла злая досада и он не мог спать. По возвращении домой хан решил расспросить визиря и повесить его, если он не скажет всей правды. Визирь ничего не отвечал на его вопросы и хан решил его повесить. Визиря привели на площадь, где собрался весь народ. Визирь просил хана дать ему маленькую отсрочку. Хан исполнил его просьбу. Визирь

послал гонца к своей красавице, сообщил ей о своей беде и просил тоже приехать. Приехала красавица, принесла ведро кислого молока, вылила его и ушла. „Теперь я могу открыть причины того, почему красавица не приняла хана, а меня допустила к себе в спальню“ сказал визирь. — Когда я зашел к ней, она разрежала дыню на четыре части и бросила. Это значило: если твой язык разрежут на четыре части, то ты всетаки ничего не говори. Потом она сломала нож и бросила. Это значит: если тебе сломают шею, ты ничего не говори обо мне. Сейчас она принесла молоко и вылила: она решила мне говорить. Если вы хотите узнать кто она, то спросите у свсей матери — она все знает.“ Так говорил визирь. Хан позвал свою мать и стал расспрашивать ее. Она рассказала следующее: «Красавица эта — дочь хана; он женат на моей сестре. Сестра моя не имела детей и я отдала ей свою дочь. Она твоя сестра, ты достиг ханской власти сам, а у визиря все предки в течение семи колен все были ханами. Ныне визирь обеднел и очутился в таком положении. Хочешь ли ты жениться на родной сестре? — кончила свой рассказ мать хана.

Не долго думая, хан отказался от трона и уступил его визирю. Визирь женился на своей красавице и зажил весело.

Кыран вор (отчаянный вор).

Встарину жил один отчаянный вор т. н. Кыран-вор. Воровству, хитростям и уловкам его не было конца. Он обворовал всех. Все хотели поймать его, но не могли. Наконец, поймать Кырана вора взялись два дауевича (сыновья Дау). Они взяли с собой много народу, прибегли ко всем дауеровским хитростям и с трудом поймали вора. Они повели вора в город. Навстречу им с сорока визирями попался сын одного из ханов-наследник ханского престола, ехавший искать себе красивую невесту.

Ханский сын увидел, что попавшиеся ему навстречу люди ведут человека, тело которого в сорока местах задето железными крючками, а на шее шелковая веревка.

Дети Дау спросили ханского сына откуда, куда и зачем он едет. «Ищу себе невесту» — ответил он «А вы куда и зачем едете»? Они ответили, что гнали известно всем Кыран-вора, и поймали его с большим трудом. Вор мигнул хановичу глазом, выразил просьбу выпросить его от Даувичей. «Теперь куда везете»? — спросил ханович. — «Мы его подарим хану; он издал указ, что отдает свою дочь замуж за того, кто поймает и представит Кыран-вора».

«Отдайте мне этого вора — попросил ханович, — а я вам отдам все свое богатство и даже лошадей своего отряда». Даувичи согласились, но сказали: „Мы освободим его от крюков, но следи за ним, будь осторожен — не выпускай, а если выпустишь, то с нас не смей требовать свое богатство добро и лошадей и нас не вини“.

Вор шепнул хановичу: «как меня освободят от крюков, я скроюсь, но ты не думай, что я убегу: несколько часов жди здесь, я приду».

Ханович отдал даувичам все свое добро, лошадей и один остался на горе ждать вора. Вор вернулся только к ночи и спросил хановича чего он хочет и о чем думает.

«Я влюблен в одну красавицу-девицу — ответил ханович и ищет ее».

„Это дело нетрудное. Она дочь одного хана; хан держит ее постоянно в сундуке под замком, но я ухитрюсь своровать ее и представить тебе, а ты здесь дождайся. Я тебе доставлю два воза дров и на всякий случай оторву от халата своего кусок ваты; ты сначала сжигай дрова, а если они выйдут, то сожги вату. По ночам без огня я часто плутаю, а по запаху дыма я тебя найду». Так сказал вор и ушел от хановича.

Пришел вор во двор хана, добрался до комнаты хановича.

кой дочери. У ханской дочери была прислуга девица, подававшая ей кушанье. Вор незаметно подползает к прислуге, убивает ее, переодевается в ее платье и идет к ханской дочери. Она была у себя в комнате.

Кыран-вор схватил ее, запер в сундук, взвалил сундук на плечо и пустился бежать. Долго бежал он, а огня все не было. Вор удивленно стал смотреть кругом. Далеко сзади мелькнул огонек. Кыран повернул назад. Не доходя до хановича положил сундук, а сам пошел к хановичу. „Ну, вот я принес тебе девушку с сундуком — обратился он к хановичу — сундук оставил вон там, иди, отвори его. Если девушка спросит кто принес ее, то скажи, что ты сам“.

Ханович пришел к сундуку и отпер его. Ханша с удивлением спрашивает: „Кто меня привез?“. „Я сам“ — ответил ханович. — „Нет, меня привез вероятно Кыран, а не ты“. Кыран предложил молодой чете идти к нему пожить у него некоторое время и отдохнуть. Они согласились. Кыран велел им закрыть глаза, посадил к себе на плечи и мигом принес к себе домой.

Дом Кырана был в шесть комнат. Кыран отдал им ключи от всех комнат, только от одной комнаты оставил у себя и пошел на охоту. Гости гуляли по всему дому, видели много добра (богатства), среди которого не мало было серебра и золота.

Любопытство одолело женщину, она и говорит хановичу: „Кыран дал нам все ключи за исключением ключа от одной комнаты. Интересно знать, что находится в ней, надо выпросить ключ и от этой комнаты“.

Вернулся с охоты Кыран. Ханович стал у него просит ключ от запертой комнаты. Кыран отдал ключ, но сказал: „Раньше мне не хотелось говорить, но теперь придется, иначе ты будешь сердиться. В этой комнате заперты два Дау, когда отворишь комнату, то там увидишь двух аргамаков; они будут ржать по лошадиному“. Кыран ушел. Спустя не-

которое время хановичи отперли комнату и увидели там одного сивого и одного белого аргамака. Ханович просил девушку не подходить близко, но она подошла и сняла треногу. Аргамаки превратились в Дау, успокоили их и обещали сделать все, что они пожелают.

Пришел Кыран, узнал в чем дело и сказал: „Напрасно сделали так, дети, теперь вы можете погибнуть; надо что нибудь предпринять. Сделайте так. Когда вернутся Дау, вы начните плакать. Они будут успокаивать вас и спросят почему вы плачете. Белые Дау бывают слабовольны и уступчивы, а потому после ваших слез белый Дау скажет вам: Идите к тополю--он покажет к какому--сорвите с него листья, листья киньте в воду; к ним приплывет рыба, чтобы съесть их; ловите рыбу. У этой рыбы на хвосте найдете сундук, а в сундуке шесть воробьев—это наши души, поиграйте с ними, позабавляйтесь, а к тому времени вернусь и я“ Кыран снова скрылся и вскоре после его ухода вернулся Дау и спросил о Кыране. Хановичи ответили, что Кыран не возвращался. Хановичи плакали, белый Дау сжалился над ними и предложил все то, о чем говорил Кыран. Дау ушли Хановичи сделали так, как им говорил Кыран. Пошли к тополю, потом к воде, поймали рыбу, нашли сундук, оттуда достали воробьев и стали с ними играть. Как раз в это время пришел Кыран, разрезал себе одно бедро и туда заложил трех воробьев; разрезал себе другое бедро, положил остальных воробьев. Только он успел спрятать воробьев, как вернулись Дау. Они были чрезвычайно растеряны, бросились на колени и стали просить Кырана пощадить их, обещая сделать все, что он прикажет. Кыран на это сказал: „Если вы доставите детей на родину, я освобожу ваши души“ Дау согласились. Кыран предложил хановичам взять с собой, что им понравится.

Они взяли золото и серебро и отправились в путь к

отцу. Всех троих Дау посадил к себе на спину и отправился в путь. Так они вернулись на свою родину где кыран убил двух Дау и стал жить по прежнему, занимаясь прежним ремеслом.

Три брата.

Жили были три брата. Жили они чрезвычайно бедно. Первый был Пузырь-голова, второй—Узко-горло, а третий Тонка-нога. Сколько ни работали братья, ничего ни зарабатывали и стали думать как выбраться из нищеты. Думали, думали и, наконец, решили отделиться друг от друга, чтобы каждому отдельно попробовать счастье. У троих было всего навсего одна коза с двумя козлятами. Старшему брату „Пузырь-голове“ досталась коза, а двум остальным по козленку. В честь раздела решено было зарезать козу. „Пузырь голову“ послали за водой. У воды ему на голову сел комар. Он хотел отогнать комара, ударил себя по голове, она лопнула и Пузырь-голова умер. Братья долго ждали его, наконец, „Узко-горло“ отправился узнать в чем дело. Увидел, что брат умер, от испуга сильно вздохнул и горло его прорвалось. Умер „Узко-горло“. Пошел вслед за ним третий брат „Тонка-нога“ Испугался он, изумился и хлопнул *) себя по бедру, переломилась нога и он умер.

Так один за другим погибли все три брата.

Глухой старик.

Жил в старину один старик; у него была жена старуха и дочь—обе глухие. Старик пахал землю. Пришел как-то

*) При изумлении, удивлении или неожиданности киргизы ударяют себя по бедру. Есть поговорка „санын соктырыб кеттым“, что значит „заставил ударить его по бедру“: (употребляется, когда человек хочет показать, что околпачил другого).

к нему мальчик и дал „салам“ (поздоровался). Старик ахнул и сказал: „У синего быка нашелся хозяин“. Вернулся старик домой и говорит дочери своей: «Беда, у синего быка нашелся хозяин.» Старуха не расслышала и отвечает: „тебе никогда суп не нравится, всегда говоришь, что я сварила или слишком густой или слишком жидкий и постоянно ни за что меня ругаешь.“ Дочь тоже не поняла, что сказал отец и говорит: „Я разве женихов выбираю, вовсе нет, мне был бы жених какой ни на есть?“ Отсюда поговорка: С глухим поздороваешься, а он ответит: „Отцовская голова“.

Сказку „Три брата и бык“. сообщил Арганчиев Шамиль, Ур. губ. и уезда, Кархабинской вол. аул № 1..

Сказки „Дядька“, „Младший сын богача и пери“ „Тазша“ сообщил Утеулиев Исен 15 лет, Уральской област. Джамбетинского уезда аул № 7. Рода Байлы, племени Токуш

Сказку „Канбак—шал“ сообщил Ажимов Рамазан 14 лет, Уральской обл. Кар. вол., аул № 1. рода Тана, племени Байлы.

Сказку „Зенги—баба“ сообщил Исаабаев Ягуда. Ак-тюбинской губ. Акбул. района Тазтюбинской вол. аул № 4 14 лет.

Сказку „Хитрый старик“ сообщил Маликов, Кустанайской губ. Абагамской вол. аул № 3.

Сказки „Ученый джигит“, „Бту—ажа“, „Кер—буга вуйши“ (легенда), „Бедняк“, „Хитрый вор“, „Визирь двосек“, „Кыран вор“, „Три брата“ „Глухой старик“—сообщил Махмуд Уралов Тург. области и уезда. Черваланской вол. аул № 9.
